

Ирина Шаповалова

**Бумажная
лирика**

Ирина Шаповалова

Бумажная лирика

«Издательские решения»

Шаповалова И.

Бумажная лирика / И. Шаповалова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-503289-8

Человеческая жизнь как высшая форма искусства. Любовь — ее основной апофеоз. Мужчина и женщина — две разные планеты, существующие в одной Вселенной. Осознать это они смогут только через любовь. Любовь, полную боли и отчаяния, но в итоге приводящую к свету. Сборник стихов «Бумажная лирика» полон неподдельных чувств, пережитых мной. Да, возможно, чувства давно известны своей опрометчивой натурой. Но сегодня многие забывают, что только они правят мирами мужчин и женщин.

ISBN 978-5-00-503289-8

© Шаповалова И.
© Издательские решения

Бумажная лирика

Ирина Шаповалова

© Ирина Шаповалова, 2019

ISBN 978-5-0050-3289-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предыстория:

Они кричали: «Иди за стол!
Сиди и не умирай.
Всади в тетрадь чернильный кол,
Рассказав, где вечный май!»

Слова по моим жилам
Текли бессонной ночью,
Грозили, что и с сигаретным дымом
Не уйдут уж точно.

Я бежала в даль от них
По пескам сыпучим,
Но несдержанный стих
Влетел в комнату ветром скрипучим.

Проблема не в том, что недели
Бесстыдно портят нам жизнь...
И не в том, что на деле
Жизнь идет дальше, пока спишь.

Холод фраз не изменит
Ход событий в час и пик, —
Увы! Нас не измерит
Радость секунд и долгий миг.

Проблемы не в мыслях
И даже не в словах!
Нет истины в числах,
Нет иллюзий в делах.

Новый день не поможет
Заново все построить,
И сердце даже, быть может,
Нет времени понять.

Нам нелегко умирать по выходным,
А потом оживать среди недели.

Голос, бывший когда-то родным,
Оказался записью на самом деле.

Нет смысла пить дешевый яд
В пьяном полуночном угаре.
У него все равно красивых полон ряд.
Он для них, недалеких, – в ударе.

Фальшь друзей опаснее фальшивых денег,
И лучше быть другом себе самому,
А его илистый каменный берег
Не даст причала кораблю моему.

Такой человек есть почти у каждого, —
Тот, что приходит без стука в сны.
Может казаться, что, отпустив его, потеряешь что-то важное...
Но все меняется с приходом весны.

Она любит запах после дождя,
Любит ноябрь и турецкую пахлаву.
Она любит быть одна
И везде искушает судьбу.

Он любит все, что связано с ней,
Любит солнце в закатный час,
Верит в мечты и красоту почтовых голубей,
Верит, что прошлое закаляет каждого из нас.

Он понять не может того,
Что с трудом поняла бы и я,
Она совсем не любит его,
Она любит только запах после дождя.

Она любила старые снимки
И чай без сахара с молоком,
Жалела прошлогодние ботинки
И считала дворника дураком,

В подъезде перепрыгивала ступеньки,
В чужие окна впускала свой интерес,
Любила в апреле теплые деньки
И ненавидела прогнувшийся от снега навес.

Где-то на пятом в батарее стучали,
А она по вторникам по часу ревет.
То, что было у них в самом начале,
Не влезет даже в самый толстый переплет...

В последнем вагоне
Среди улыбающихся лиц
Стоит влюбленных двое
И спорят, у кого в сердце больше спиц.

Им не нужны догадки —
Все факты тут налицо.
Они с любовью играли в прятки,
Теперь о былой жизни напоминает медное кольцо.

В прошлое они закрыли двери,
Толкнув уверенно сапогом.
А я смеюсь!
Кто ж им поверит...
От них несет еще ревностью с огнем.

Она – ему:

Мысли о тебе
Греют ладошки светом —
Большие капли в тишине
Падают за окном.

Ты ищешь где-то прибор,
В сердце города – жару,
Забываешь про покой
И убегаешь по утру.

А меня ждут остановки,
Университет и английский.
Я запишу в заметки,
Что ты, кажется, близкий.

Крыши укутаны белым,
Окна потеют Любовь,
Весна сделает тебя смелым,
И мы будем улыбаться вновь.

Твоя сигарета дотлеет,
Вместе с ней мысль догорит.
Я уйду, когда стемнеет —
В ночь, что со мной говорит.

Автобусы не замедлят

Быстроту текущих дней;
Звёзд ярких не заменят
Фонари, что стоят вдоль аллей.

Эпилог отношений —
Эпилог нашей судьбы —
Эпилог невезений,
В которой не хватило борьбы.

Маленькая повесть —
Драма не для глаз.
Расскажу вам про свою совесть
И про счастливых когда-то нас.

Когда играли джаз,
Мы пели, как могли;
И слезы из холодных глаз
Напоминали о его любви.

Когда вы в никуда
Спешили по маршрутам,
Когда из ниоткуда
Бежали – и так по кругу,

Когда падали параличом
И желали умереть, наверно,
Когда говорили: «Я ни при чём,
Я не могу изменить мир». Это скверно...

Когда жизнь хлебали
Жадными глотками, —
Жаль, так и на вкус не распробовали
Радость, накопленную годами.

Когда нежность меня ослепила
И мои голубые глаза,
Я мгновенно забыла
Ваши «на будущее» слова;

Когда снег растаял утром,
Когда наступил очередной март,
Ударил по живым трупам
Песнями соседский бард,

Когда люди на тротуарах,
Молчали, не зная почему,
Я читала о мемуарах,
В которых все об одном и потому;

Когда светофоры горели красным,
И иномарки прибавляли газ,

Моя подруга шептала: «Он классный,
Умный, не оторвать от него глаз».

Каждому друг нужен,
И этот поиск дружбы навсегда.
А его эгоизм не заслужен, —
Признаюсь, и я лгала.

Держишь воспоминаний книгу
И слушаешь дождь:
Ты определил свою дорогу
И в ней меня уже не найдешь.

Отражения старых фонарей
Не заденут душу.
Приветы прибереги, и ей
Предай, что я одна не струшу.

Но вечерами
Переживаю, как дела у тебя.
Нет ли осколков под ногами?
Не потерял ли самого себя?

А я живу нормально,
Утром – кофе, днем – конфеты,
По ночам в чашках с печалью
Размешиваю чужие секреты.

Оставляю книгу тебе,
Как обрывки сообщений.
Знаешь, прошлое не по мне:
В нем слишком много было возвращений...

Я устала:
Бежала два квартала!
За ним.
С лестницы упала.

Времени так мало,
Чтоб не злиться,
Не робеть,
Помириться,
И к тебе улететь.

В знакомые двери
Я капелью постучу,

Ты откроешь, не поверив,
А я свой шарф в руке скручу.

Зеленые листья
В холодный май
Ждут ненастья,
Ты не забывай
О том, как было тесно
Мне среди дождей,
Как было грустно
Среди пустых полей.
Я ночами невпопад
Слушала твои шаги.
Когда за окном был град,
Я ждала тебя у двери.

Дилемма тебя не отпустит,
Будет глазеть изнутри.
Нет повода для грусти,
Ведь ты давно в пути.

Снег будет рябеть в глазах
Утром, днем и все той же ночью,
А ты смысл ищешь в последних словах
И не знаешь, как поступить уж точно.

В холодный понедельник, —
Пойдешь снова туда,
Где дикий можжевельник
Свободно не цветет никогда.

Ты будешь бежать,
Гнаться вдаль за рассветом,
А я дальше буду замерзать
С открытым окном этим летом.

Знаешь, я увижу в небе
Звездочку и вспомню одно,
Другом ты был или не был,
Но точно я знаю: нам было вместе тепло.

Обида с ветрами
По полу тихо уйдет.
Ты вспоминай меня словами
Добрыми, если мне повезет.

Дождь отмывает мир,
В котором надежды нет.

«Ты знаешь себя, Ир», —
Говорю себе в ответ.

Все так и будет:
Ночью – темень, солнце днем,
Скоро он меня забудет.
А я буду думать, что мы еще вдвоем.

Тяжело будет притворяться,
Делать вид, что еще живу.
Заново буду учиться улыбаться
Каждому пройденному шагу.

В голове обманывать себя
Стану, в кошмарных снах,
Искать в них тебя,
Забывая о прощальных словах.

Это лучше, чем наяву —
Осознать, что тебя рядом нет.
Кричать дверям: «Тебя я жду!»
Даже если ты ушел навсегда в рассвет.

За окном осень сухая, —
С северным ветром.
Губ тишина немая

Падает на землю пеплом.

А он пускает сквозь зубы дым

И его быстрое время тлеет.
Во мне плавают осколками льды
С надеждой, что их отогреют.

Дрожь еле слышных фраз
Всякую значимость потеряет —
Мы прячем то, что не для глаз,
От тех, кому сердце не доверяет.

Моему любимому адресату,

Спрятанному меж дождями,
Ушедшему в пустоту,
Вечному и любимому словами;

О котором зимой я молилась в ванне.
Он не прочтет. Ну и пусть!
Чернила останутся забавой,

А в крови течет по-прежнему грусть.

Я здесь, как всегда,
Между «выпейте» и «налейте», —
Красивая выходит ерунда.
Вы на нее потом ценник наклейте.

Могла бы быть пара глаз,
Но чтоб на тебя похожих.
Мне остается свежесть фраз
И твой генотип отыскать в прохожих.

Я не хочу быть доступной,
Бежать в объятия к другим.
Только ты, адресат неприступный
Далеко, занят чем-то своим.

Каждую ночь убиваюсь,
Но разве от этого лучше и ближе?
Любимый мой, я задыхаюсь,
А ты где-то пьешь под Парижем.

Мне бы залиться горячим чаем
В тишине квартир.
Знаешь, на твое «скупаю»
Я готова променять весь мир.

Как бы сказать и не сбиться,
Просто ты должен знать,
Если перестанешь мне сниться —
Я перестану спать.

Будешь к завтраку накрывать,
Я сяду у окна в углу.
Уже пылью покрылась твоя кровать,
А я ночи провожу на полу.

Я останусь черной ниткой
На твоих старых бинтах.
Хочу быть забытым снимком,
Разорванным яростно в прах.

На душе засыпает тонна,
Тонна мертвых бескрылых птиц.
Мне б дышать по линейке ровно —
В горле рельсы острых спиц.

Слишком слабо звенели кости

У одиночных батарей.
Слабый вкус извращенной злости
Заскрипел в косяках у дверей.

Меня утро лениво рубит —
Во врожденное «пополам»,
Меж недолюбивших мумий,
Разломавших надежды в хлам.

Обделенная сном морали, —
Дождь бывает, увы, не прав.
Положи свои печали
В не распахнутый стенной шкаф.

Август болью в горле сулит тревоги,
Как то не умирает, пока ждешь,
Гуляя исчезнувшими дорогами,
Думаю, придет сентябрь, и ты придешь.

Небо глотает жаркое лето стонами.
Город как галерея печальных лиц.
На коже родинки тоннами
Спрячут уверенность перелетных птиц.

Щеки станут бледными,
Будут ждать тебя по утру.
Каждый вечер монетками ценными
Выкладываю круг на скрипучем полу.

За несказанное быть обманутой.
Говорить сама с собой по ночам.
В квартире не быть замкнутой,
Доверяя лишь твоим позабытым плечам.

По утрам брожу босая,
Щурясь на солнечный свет.
Ключи от дома забывая,
Бегу туда, где времени на мысли нет.

Запах жаркого лета
Сочится через мое окно.
Тобой подаренная монета
Затерялась в комнате давно.

Но на закате вспоминаю,
Как глупо было ждать!
Все еще люблю, но понимаю —

Уж лучше нам просто молчать!

Сигареты твои гаснут в чужих руках,
Мои – как взлетные полосы.
Начало осени стучит в висках,
Путая непослушные волосы.

Я забываю похожие лица искать,
Отвыкаю узнавать тебя по голосу.
Мне теперь себя не догнать,
Отдав свое время мегаполису.

Все дымят километры из сигарет,
На причалах сияют лучи.
Ты – забытый в прошлом билет
И оставленные мной ключи.

Старые фотографии пересматриваю,
Стихи свои скудные листая,
Только сейчас я понимаю —
Пустая,
Какая же я пустая...

Прошу, разбуди меня,
Когда эта осень закончится,
Когда деревья прекратят менять
Тепло на холод одиночества.

А пока я буду спать,
Разглядывать ночами сны.
Твои слова на ветру уже не поймать,
Так что прощай!
Прощай, до весны.

Запах чернил на белом,
Шум дождя и подоконник в цветах.
Ты во мне остался пробелом,
Остался в кошмарных снах.

Чашка чая с лимоном
Кислотой сжимает сердце.
Где-то смерть со звоном
Встанет на пути у одинокой птицы.

Если в разговоре о нас вспомнишь,
То язык свой прикуси.
Постарайся, может, и забудешь,

Но меня забыть все, даже не проси.

Во мне не осталось злости,
Только грубость твоих же фраз.
Жди, пока срастутся сломанные кости
И люби других как в последний раз.

Где ты мужчина,
Что страстный и гневный?!
Ты все еще юн,
Но с каждым днем все старей.
А мой голод еженедельный
Испытывает зависть к свободе твоей!

В месяц моего рождения
Вечерняя печаль не к лицу.
Ты красив – это мое наваждение,
Сводящее уверенность к нулю.

Удивляюсь, что даже весной
Строгий взгляд мой все бледней.
Хмелеет сердце, тихо ноет
От пошлых моих идей.

Мы с тобой всегда где-то между,
Но никогда не бываем вместе.
Храним каждый свою надежду
Так глубоко в сердце на Эвересте.

Острые как сотни иголок переживания,
Иногда становящиеся жестокими игры,
С другими печальные расставания,
Как в немом фильме ненужные титры.

В моей пустой, холодной квартире
Никто не делает блинчики с черникой.
Глаза мои не смотрят больше шире
На то, как ты гуляешь с Вероникой.

Помню, говорил: «У тебя все есть,
Так пусть будет еще больше».
Но мне с тобой у берега рядом не сесть,
У нас пари: кто одиноким будет дольше.

Ты прости меня за глупости
Просто мне, как и всем, бывает больно.
Счастье не потерять и не обрести,
Хватит страхов, с меня довольно!

Каждый из нас был всегда свободен,
Даже если нам вместе быть – судьба,
Кто-то всегда думает, что он негоден
Или что лучше по сердцу стрельба.

Не хочу никому утыкаться в шею,
Не хочу пропустить жизни повороты.
Ты, наверно, упиваешься ею,
Как упивались тобою твои же ноты.

Мои ночные слезы не слова,
Их не отредактировать и не спрятать.
Бывает кружиться больная голова
От невозможности себе соврать.

Мы не вместе – это пустота, белый шум.
Мы – вся неясность этого мира.
Я все так же себе мотаю на ум.
«Сколько можно писать уже Ира?»

Поднялась моя температура,
Сестра, как всегда, зовет выпить.
Я снова пишу ночами, как дура,
О том, что на луну мне только выть.

Если слова мои меня излечат,
Значит, в жизни все не зря.
Только слезы ненужные калечат,
Превращая мою комнату в моря.

Ты где-то напиваешься любовью
В объятиях слишком дурных подруг.
Мне уже нормально с этой болью.
Мне уже нормально, слышишь, друг?

Наше время нас не лечит.
Мечты сбываются, когда забудешь.
Я все жду лучшей встречи,
В которой ты рядом уже не будешь.

Пускай твои обвисли плечи,
Как не любишь ее, мне расскажи.
Так быстро сгорает этот вечер,
А за окном кафе пустые миражи.

Тебе казалось, что будет легче,
Просто нам быть как-то самим,
А теперь пьешь, что покрепче,

Зная, что мной давно не любим.

Мне ожиданий моих не хватит.
Будет мало слов всех словарей
И теплых лучей на закате
Меньше будет, чем в ноябре голубей.

Без тебя уже больше не укрыться
От ливней и такой скорой зимы.
Мне часто синее море снится,
Где под парусом плывем не мы.

Ты оставишь в забытом дни,
В которых был всем для меня,
Но только прошу никого не вини
Ночами, по старому номеру звоня.

Все холоднее в ноябре вечера,
Я для курящих такси ловлю, —
Ты остыл ко мне еще вчера,
Крикнув вслед: «Больше не люблю».

Терпкого табака серые струйки
И одиночество в уличных фонарях,
Пустые московские переулки
Мне не нужны, как предлоги в словарях.

Небесные мосты облака не сводят,
Крыши ждут весенних птиц.
Чужие глаза тебя уводят
И руки надушенных девиц.

В метро для меня не хватит тока —
Не повезет вагон мою печаль.
Любовь всегда бывает жестока,
И поэтому, ночами бывает чуточку жаль.

Наверно, в тебе мои причалы,
Поэтому без тебя мне не выйти на сушу.
И я бы до утра стонала и кричала,
Да вот только это все отравляет душу.

Моего одинокого корабля
Ждут другие дерзкие волны.

Жаль, ветер мои паруса любя,

Надувает грустью слишком полно.

Может, найдешь из-под вина бутылки,
В которых остались мои чувства.
Словами они не так пылки,
Как глаза, переполненные безумством.

Говорят, очень плохая примета —
Быть девушке в открытом море.
Но хуже, если нет точного ответа
На твое запитое гордостью горе.

Пока тебя чужие держат руки,
Пока ты любишь не те глаза,
Я от пустоты сердце – на крюки
И в клочья все взвешенные «за».

Мне ни капельки не больно,
Это переросло в совсем иное.
Мне дышать глубоко вольно,
Будто небо не настолько слепое.

Пусть тебя не тревожат мои сны,
Пусть живешь ты «от» и «до».
Мои вечные мечты ждут весны,
А стихи – глубокое дно.

Что тогда с нами случилось?
Может, как и всем просто не повезло?
Любовь на части неожиданно разбилась,
Как мое оконное стекло.

Только начавшись, все тут же закончилось,
Улетучилось словно сигаретный дым.
Думаешь, нам все запомнилось?
Думаешь, ты еще сможешь умереть молодым?

Я и в старости ночами буду писать.
Знаешь, слова, они уж точно навечно.
Письма стану тебе по утрам отсылать,
Пока умирать буду в кресле быстротечно.

Скажу спасибо, что дряхлость мою
Ты любил полностью, без остатка.
Спустя время, наверно, буду в раю,
Но и там без тебя мне будет гадко...

Если осенью и тепло,
То только там, где прибой.
Мне не очень повезло,
Ведь ждет меня часов фамильных бой.

Я тебя тогда почти забыла,
Только ты присылаешь письма... Зачем?!
Мне наверное показалось, как что-то между нами было,
Но для тебя, это что-то было ничем...

Когда-нибудь тоже вспомнишь,
И грудь заколет еще сильнее.
Ты меня больше не ждешь,
И я не жду твоих плечей.

Мы читали разные газеты,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.